

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «ЮРЬЕВ ДЕНЬ» КИРИЛЛА СЕРЕБРЕННИКОВА В КОНТЕКСТЕ СЕМАНТИКИ И МЕТАФИЗИКИ ГОРОДА

© 2012 С.С.Орищенко

Самарская государственная академия культуры и искусств

Статья поступила 04.04.2012г.

В статье делается попытка синтезировать подходы современного киноискусства (художественный фильм Кирилла Серебренникова «Юрьев день») и литературоведения (исследования в области функционирования «Городского текста» в книге Сергея Голубкова «Семантика и метафизика города») как повод к риторическому высказыванию.

Ключевые слова: концепт городского текста, повод к риторическому высказыванию, семантика и метафизика города, киноискусство, герменевтика, искусство звучащего слова, авторство, интерпретация.

Дисциплина «Искусство звучащего слова» совмещает точное научное знание и искусство устного высказывания. Предмет, связанный с грамотным, правильным, выразительным словом, воспитывает в студенте ритора – человека, способного создавать устную речь. Искусство звучащего слова предполагает умение произносить авторскую речь убедительно, ярко, доказательно, привлекая внимание слушателей к обсуждаемому вопросу.

Повод к риторическому высказыванию должен быть весомым для выступающего. Определённая сложность для него заключается в отборе материала. Оратор, готовясь к публичному выступлению, черпает информацию из разных сфер социальной жизни, науки, культуры и искусства в целом. Умение создавать авторскую речь поможет произнести *публичный монолог*, участвовать в *дискуссии*, *написать сценарий*.

Один из возможных вариантов подбора материалов к публичному выступлению – интеграция искусствоведческих и литературоведческих знаний. На наш взгляд, объединение таких подходов способствует навыкам *герменевтики*. Примером такой работы стал анализ художественного фильма Кирилла Серебренникова «Юрьев день». Символика названия фильма, связанная с известной поговоркой, даёт нам возможность *прогнозировать* события до просмотра фильма и сопоставить их с впечатлениями после просмотра. Восприятие, истолкование и оценка фильма зависят от того, какие аспекты наиболее значимы для зрителя, способного делать интересные выводы и оригинальные обобщения.

Множество критических замечаний в адрес создателей фильма определило выбор анализа сквозь призму литературоведческого исследования Сергея Алексеевича Голубкова «Семантика и метафизика города: «городской текст» в русской литературе XX века».

Кино – искусство синтетическое, от рождения художественного замысла до написания сценария, от съёмки фильма до его монтажа первоначальный текст сценария претерпевает дополнения, изменения, корректировки. Не будем вдаваться в подробности сложного процесса создания фильма, обратимся к высказыванию С.А.Голубкова о «культурном тексте»: «Культурный текст – это знаковая система, состоящая из предметных реалий, сложившихся ценностей, литературных архетипов, мотивов, имён, устойчивых идеологем. Поскольку мышление наше имеет пространственный характер, то городское пространство легко входит в наш ментальный мир на правах целостного текста. Мы пытаемся это пространство освоить, осмыслить, выявить доминанты, установить соотношение со всем целым отечественной культуры»¹. Опираясь на авторитетное мнение учёного-филолога, попытаемся «освоить», «осмыслить» и «выявить доминанты» фильма К.Серебренникова через знаковую систему «городской текст» как целостную и многокомпонентную систему» и соотнести его «со всем целым отечественной культуры».

В центре киноповести главная героиня – Любовь Павловна – оперная дива с мировым именем и день её пребывания в городке Юрьев. День, трансформирующийся в жизнь. День как дорога в будущее. Долгая дорога в периферийном Юрьеве от примадонны Любви

⁰ Орищенко Светлана Серафимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сценической речи и ораторского искусства.
E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

¹ Голубков С.А. Семантика и метафизика города: «городской текст» в русской литературе XX века: Учебное пособие. – Самара: 2010. – С. 4.

Павловны к уборщице Люсе. Для многих такая метаморфоза кажется неправдоподобной, неоправданной, немыслимой. Попав в беду, сначала героиня ведёт себя агрессивно, затем растерянно и, наконец, безропотно. Она подстраивается к предлагаемым обстоятельствам, чтобы не раздражать своим видом окружающих, не выделяться. Выделяющихся здесь не признают.

Рассматривая периферийный город, учёный делает выводы: «Провинция «очерчена» видимыми и невидимыми границами. Человек, пересекающий эти границы, неизбежно идентифицируется по принципу «свой – чужой»². Новые люди в городке не остаются незамеченными, всё сигнализирует о том, что в Юрьеве появились – чужие. Героиня своим внешним видом раздражает город: и мужское, и женское население. С.А.Голубков уточняет, что «по одежде людей, идущих по городу, можно прочитать профессию, возраст, социальную принадлежность – военный полковник, «новый русский», нищий, иностранец, хиппи, панк, чиновник, интеллигент»³. Горожане в фильме по одежде «считывают» чужих. Жители Юрьева раздражены поступком известной певицы, которая нарушила скрытую границу, шагнув в реальность Юрьева с экрана телевизора. С каким пренебрежением относятся все к ней в этом местечке, потому что она из другого мира. Любовь Павловна подобна здесь инопланетянке: горожане делают такой вывод на основании её внешнего вида. Её доля – лучшая, а значит чужая. Лучший всегда и везде чужой – это философия жизни, и никакие ностальгические цели не могут послужить оправданием...

И город начинает мстить героине за вторжение в свои пределы, за инакость, за несхожесть и, в то же время, за известность. Читаем в исследовании С.А.Голубкова: «Участники каждого такого действия-общения составляли определённый замкнутый круг давно знакомых людей. Появление какого-нибудь «чужака», «свежего человека», могло восприниматься уже как «изюминка» вечера, как событие, как своеобразная сенсация»⁴. Город видит в Любви Павловне заграничную куклу, неодушевлённый предмет, берёт её на излом, приплясывая при этом и приговаривая: «А вот так попробуем, а вот так»... Город здесь – вполне одушевлённый персонаж. Героиня поехала в родной город, чтобы прикоснуться к его земле, обрести себя, набраться сил, она искала поддержки, естественности, простоты, но вместо глотка свежего воздуха получила удар в спину.

Для кого-то из зрителей стала неожиданной поездка примадонны в провинциальный городок Юрьев. Они и в этом увидели неправдоподобие, нарушение логики в поступке героини, погрешность против истины. Чтобы понять героиню и принять её, поверить ей, обратимся к исследованию в области метафизики города. Принято считать, что дом – первоначало, отправная точка отсчёта в судьбе героя, и значит, желание героини увидеть родные места, поклониться родной земле перед отъездом за границу вполне оправданный сценарный ход. С.А.Голубков говорит, что «...писателю свойственно мыслить домом как целым»⁵. Развивая мысль о доме, как первооснове в судьбе человека, учёный указывает на автобиографическую литературу и поясняет: «А ведь побудительным мотивом для написания всех этих книг была благодарная память о домеклыбели»⁶.

Героиней фильма движет «благодарная память». Она приехала в местечко, где прошли детство и юность, это малая её родина. Ей хочется объяснить сыну, чем ей дорог этот край, почему её тянет сюда. Героиня едет в Юрьев, чтобы напомнить себе и сыну о своей привязанности к корням, поклониться «родному пепелищу». Это уголок культуры, с которым Любовь Павловна мечтает познакомить сына Андрея. Она уверена, что «цивилизация съедает культуру», а периферия пока ещё способна возвращать заблудившиеся души к первоосновам, к себе, к Богу. Для героини «...провинциальное прошлое... – идиллическое время. Это резервуар доброты, место обитания милых чудачков»⁷. Но время делает своё разрушительное дело. Не так уж и много осталось в Юрьеве «милых чудачков», людей душевных, способных делиться кровом и теплом.

Доброжелательно настроены к ней только два горожанина: Татьяна и следователь Сергеев, по прозвищу Серый. Кассирша Таня из музейного комплекса, приютившая Любовь Павловну у себя дома, говорит: «Живи у меня сколько хочешь, мне с тобой веселее». Следователь Серый – единственный откликнувшийся на мольбы о помощи, который, однако, действовал не бескорыстно, он увидел в Любе женщину своей мечты из уголовного прошлого. В надежде преодолеть конфликтные отношения с сыном Любовь Павловна предполагает, что культура «...нацелена на улучшение внутрен-

² Голубков С.А. Семантика и метафизика города: «городской текст»... – С. 113.

³ Там же. – С. 10.

⁴ Там же. – С. 24.

⁵ Там же. – С. 6.

⁶ Там же.

⁷ Там же. – С. 113.

него пространства личности»⁸ и надеется, что поездка поможет ей сблизиться с Андреем.

Желание героини увидеть родной дом вполне объяснимо. Приехать на родину, прикоснуться к истокам, окунуться в воспоминания, надыхаться воздухом родины, стать самой собой, почувствовать себя частью целого – вот цель Любови Павловны. Находим подтверждение у С.А.Голубкова: «Для человека, покинувшего провинцию, она остаётся пространством памяти»⁹.

Память возвращает человека в «значительное прошлое», которое перевешивает «тревожное настоящее и неопределённое будущее». Значительным прошлым в Юрьеве для Любови Павловны был дом: «Дом – заповедный уголок, где человеку не надо быть лицедеем, актёрствовать, помнить об обязательных условиях. Здесь он остаётся самим собой. Как известно, призыв к естественному поведению выражен в знакомой словесной формуле – «Будьте как дома!»¹⁰

Любовь Павловна и ведёт себя как дома. Она приветлива, заговаривает с прохожими, смеётся, когда видит, что сын надел два разных ботинка, принимает его капризы, делает нелепые покупки в угоду сыну. Она ведёт себя естественно. А сын кривляется и иронизирует.

Ирония в адрес матери и недовольство сына вполне понятно. Дом деда снесён, на его месте построена рюмочная. Метафорическая замена. Само понятие *рюмочная* в концепте города – «горькая ирония пространственной *литоты*», как нечто мелкое, но, тем не менее, разрушительное, людей разъединяющее, разобщающее. Уничтожающее дом, семью, уклад. При этом заведение пользуется популярностью, оно полно мужчин разных возрастов, как будто всё мужское население городка собралось на знаковую встречу. Создаётся впечатление, что никто в этом городе не работает, а если предположить, что показано время обеденного перерыва, то можно сделать вывод, что на работу после обеда все придут в подпитии. Сквозь гам и шум выпивающих и перекусывающих, лишённых дома, домашнего уюта, семейного полноценного обеда, виден смрад и нечистота. Становится ясно, что мужчины, лишённые достойного заработка, бегут из дома от стыда за беспомощность, а потом увязают в пьянстве, как мухи в паутине.

Неприветливый Юрьев встречает гостей недружелюбно. Обратимся к наблюдениям С.А.Голубкова: «А вот Город – это уже внеш-

няя среда, которую писатель решительно завоевывает. Город отвечает признанием, пониманием, участием. Или, наоборот, – хулой. Порицанием, равнодушием. Из формулы бинарных отношений «Дом – Город» складывается универсальный и уникальный писательский Мир»¹¹.

Такой мир складывается и у нашей героини. Город Юрьев разрушил её дом, поставив взамен рюмочную. Интересна, на наш взгляд, и другая мысль учёного, которая соотносится с нашими наблюдениями: «Выявляются смысловые грани концепта «город» (город как миф, как идеологема, как испытание, как заветная цель, как пространство молвы, как проект, как мираж, как островок памяти, как центр Вселенной («ось мира»))»¹².

Концепт Юрьева в киноповествовании К.Серебренникова – *испытание*. Город постоянно испытывает героиню, предлагая одну картину страшнее другой: опознать пропавшего сына в утопленнике, встретиться с новым послушником монастыря, омыть раны уголовника в тюремной туберкулёзной больничке...

То, что город Юрьев является действующим лицом в фильме, ни у кого не вызывает сомнения. В фильме показаны многообразные художественные функции «уездного» города. Соотнесём пространство Юрьева с наблюдениями литературоведа: «Говоря о городе как пространстве, мы имеем в виду разные типы пространств: географическое, историческое, социально-психологическое, виртуальное пространство (пространство сознания – пространство снов, воспоминаний, мечтаний и т.п.)»¹³.

Интересен тот факт, что исторический город Юрьев-Польский, как действующее лицо, в фильме утрачивает вторую половину своего названия. Первая часть географического наименования перевешивает и заслоняет его вторую часть. Скорее всего, это важно в связи с известным паремиологическим выражением: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день».

Как видим, в название фильма вынесена часть выражения, и первое, что вспоминаешь, когда слышишь название фильма, как раз эту фразу, связанную с известным историческим событием. Город бросает вызов героине. Ведь героиня, отправившись в поездку в городок, в котором она родилась, всего на несколько часов, вынуждена была в нём задержаться на неопределённое время, на время, пока её блудный сын не осознает своего пути и не вернётся к матери. И главное в этой сюжетной линии, оставшейся за кадром, чтобы вернувшись, Ан-

⁸ Голубков С.А. Семантика и метафизика города: «городской текст» – С. 31.

⁹ Там же. – С. 112.

¹⁰ Там же. – С. 6.

¹¹ Там же.

¹² Там же. – С. 11.

¹³ Там же. – С. 9.

дрей смог узнать свою бывшую «звёздную» мать, узнать и не отвернуться от неё из-за её униженного положения, поняв, что жертва принесена ему, ради него...

Углубляя знания по семантике и метафизике города, читаем: «Провинция, погружённая в вязкую бытовую повседневность, способна (по принципу контраста) развивать в человеке *мечтательность*»¹⁴. Отсюда восторженность в словах Любви Павловны, она не хочет замечать подавленного состояния сына. Она призывает его запоминать всё, что так значимо для неё, надыхаться воздухом родного города, удивиться просторам, окружавшим Юрьев.

Изучая провинциальное пространство как знаковую систему, С.А.Голубков утверждает: «Доминанта урбанизации в индустриальную эпоху – *вертикаль*»¹⁵. Вертикаль города Юрьева – колокольня, с которой Любовь Павловна обозревает окрестности, столь любимые ею, и пробует силу голоса. Голос потрясает своей красотой и мощностью. С колокольни, на которую они поднялись с Андреем, она читает строки из стихотворения А.Блока: «О Русь моя, жена моя, до боли нам ясен долгий путь»... Кричит в пространство: «Я чайка!» Для нас важно, что героиня ощущает себя чайкой, белой птицей, символом творческих сил, полёта, силы и мощи, способной бороться со стихией. Любовь Павловна поёт начало 103 Псалма: «Благослови, душе моя, Господа. Господи, Боже мой, возвеличился еси зело». Мощь голоса певицы роняет проезжающего мимо колокольни велосипедиста. Он падает от потрясения: с небес раздаётся голос ангела. Псалом 103 – песнь о красоте и величии мироздания. Он «... представляет собой хвалу Богу как Творцу мира, в котором раскрывается его премудрость, могущество и величие»¹⁶. Для нас важно, что все эти слова героиня произносит на высшей точке города – «вертикали». Случайные слушатели устремляют взгляды вверх и с удивлением вспоминают, что в городе есть колокольня. Обычно их взгляды опущены вниз, горизонталь – привычное место обитания.

Углубляясь в исследования С.А.Голубкова, узнаём, что «Доминанта урбанизации в современную информационную эпоху – *горизонталь*»¹⁷. В связи со сменой эпох, люди всё меньше обращают свои взгляды к небу. Отсю-

да «заземлённость» взгляда, отсутствие мечтательности, духовных исканий, устремлений к Божественному.

Памятники Юрьева определяют «концептуальное содержание» города, оно основано на духовности и вере. Но жители спрашивают Любовь Павловну, сколько она зарабатывает, сколько зарабатывает Басков... Земное здесь давно переплелось с небесным, и героиня рассуждает: «Сами разбирайтесь, кто за материальное, кто за духовное отвечает», – явно разграничивая эти понятия. Однако было бы неправильным считать, что этих людей гораздо больше влечёт «человеческое», чем Божественное. Ведь именно через них Любовь Павловна придёт в храм и осознанию того, что в ней могут сосуществовать и Любовь, и Люся. Но всё-таки жители раздражены тем, как выглядит Любовь Павловна, и в основе этого раздражения лежит внешность героини, её модный, современный наряд. То есть, героиню в Юрьеве встречают по одежке. Изысканность её внешнего вида определяет её в разряд белых ворон. Жителей Юрьева раздражает материальное благополучие Любви Павловны. А героиня уже прошла в этой жизни порог понимания, что такое материальное благополучие, за которое приходится расплачиваться в этой жизни самым дорогим – смертью мужа, исчезновением сына, одиночеством. Она понимает, что потерять деньги – ничего не потерять.

Героиня едет показать сыну широту просторов, «дым Отечества, что сладок и приятен», святую Русь, а она уже давно таковой не является. Время делает своё разрушительное дело. В Юрьеве Любовь Павловна отправляется с сыном в музейный комплекс. Читаем в книге С.А.Голубкова: «Любой город, а тем более большой и старинный трудно представить без музеев. Речь идёт об огромном резервуаре памяти, без которого невозможна историческая жизнь города»¹⁸. Музей Юрьева, в который за день приходит один посетитель, функционирует благодаря трём сотрудницам, отчаявшимся обратить внимание местной власти на своё бедственное положение. Горстка юридивых, сырых и обиженных работают в полуразрушенном музейном комплексе скорее по привычке, а не из-за любви к истории. Уточняем у литературоведа: «Музей – это важная составляющая городского бытия, настраивающая обитателей города на продуктивную рефлексию и самоанализ»¹⁹. Анализ показывает, что музей в Юрьеве – место заброшенное. Зимой его не отапливают. В день зарплаты работницы получают копейки с задержкой в несколько месяцев. Кассирша

¹⁴ Голубков С.А. Семантика и метафизика города: «городской текст».... – С. 112.

¹⁵ Там же. – С. 8.

¹⁶ Википедия. Псалом 103 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Псалом_103 (Дата обращения 16.05.2011).

¹⁷ Голубков С.А. Семантика и метафизика города: «городской текст».... – С. 8.

¹⁸ Там же. – С. 18.

¹⁹ Там же. – С. 18 – 19.

вместо билетов вынуждена продавать майки с изображением медведя, чтобы хоть как-то свести концы с концами, хоть как-то заработать на хлеб насущный. Это у них разрушен храм, хотя «городские памятники, поставленные по разным поводам и в разные исторические эпохи, не просто украшают городское пространство, но и наполняют его концептуальным содержанием»²⁰. Разрушение веры, разрушение памяти, разрушение традиций – вот о чём говорят памятники Юрьева.

Жители Юрьева свыклись со своей безрадостной жизнью. Безумство жизни, неустроенность быта, зыбкость, как это ни странно, не делает их хуже. Странная жизнь рождает в них философов. История о снарядах, рассказанная Татьяной, выводит бытовую историю на уровень философского обобщения: исчезновение опасности, обретение стабильности, спокойная, размеренная жизнь действует на жителей Юрьева не менее разрушительно, чем землетрясение, ураган или извержение вулкана. Счастье для жителей Юрьева возможно только на снарядах.

«Важная составляющая городского бытия», связанная с памятью, безрадостна. Часть музейного комплекса перешла к обитателям мужского монастыря. Казалось бы, вот он – этот духовный мостик в жизни современного города между прошлым и будущим. Но настоятель монастыря привязан к материальному миру больше, чем следовало. Его заботят не дела духовные, а дела мирские. Батюшка в фильме знаковый. Такие тоже есть, именно они так раздражают и радуют атеистов, потому что атеисты уверены, что все служители церкви такие. Любовь Павловна пытается говорить с ним о сыне, о вечном, о вере, а он продолжает разговор о ремонте... Здесь не столько торжествует мысль атеистов о псевдо священниках, сколько развенчивается городской миф о «столице-монстре», «столице – городе дьявола», и появляется периферийное пространство, маленького городка, «скачущего мелким бесом». Героиня показана более духовной, живя в бездуховной Москве, нежели батюшка, живущий в монастырских стенах Юрьева. Она больше сохранила духовности, потому что голосом воспаряла к Богу...

Другой составляющей частью города является театр. Исследуя театр, как смысловую доминанту в системе города, С.А.Голубков говорит: «Город напоминает сценическое пространство, ограниченное декорациями и различными предметами театрального реквизита»²¹.

Юрьев становится не только декорацией, на фоне которого происходят события, но и предоставляет сценическое пространство, он активно участвует в судьбе героини, испытывает её, пытается сломать, сломить и сделать безумной. Из уст героини должна сорваться известная фраза: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». Эти слова город пытается выдать из своей героини, над судьбой которой он сейчас так трудится, но эта фраза не прозвучит с экрана, хотя постоянно назойливым рефреном будет сигнализировать, стучаться в висок зрителю на протяжении всего фильма. Наблюдая «случайные житейские уличные сценки... в ином городе», попадаешь на спектакль жизни. Вот Любовь Павловна разговаривает с тремя подвыпившими во дворе Татьяны; вот она мечется в поисках Андрея в рюмочной; вот разговаривает с уборщицей в отделении милиции; вот укладчики дорог закатывают её телефон в асфальт. Эти сценки напоминают нам «о подлинном театре, воистину «растворённом» в самом воздухе городской жизни, о зрелищности происходящего»²².

По иронии судьбы героиня фильма по роду профессиональной деятельности связана со сценой, то есть лицедейство и актёрство известно ей не понаслышке. Это её среда обитания. Приехав в Юрьев, она попала в капкан, как попадают великие актёры на провинциальную сцену, где её определили в главные трагедийные актрисы без её согласия. Отказ от роли равносильна гибели. «Разбитость городского пространства на отдельные уголки, дворники рождает сходство с отдельными «картинами» на театральной сцене»²³. Как театр начинается с вешалки, так Юрьев начинается с тумана...

Метагеография города окрашена символическим туманом. Туман, встретивший гостей, густой, как молоко, скрывает лики, когда-то родного города, с одинаково безумными масками, обрамлёнными волосами ярко-оранжевого цвета. Это лица-маски местных жителей, где разыгрывается трагедия то ли мирового, то ли местного масштаба. Уточняем значение термина в исследовании С.Голубкова: «Под метагеографией города понимается конструирование, разработка специфических ментально-географических пространств, в структуре которых главенствующие роли принадлежат знакам и символам определённого города, а также пространственным представлениям о нём»²⁴.

Кроме тумана и лиц, пульсирующих в нём, к знакам и символам города можно отнести мост через речушку и саму речку Колокшу.

²⁰ Голубков С.А. Семантика и метафизика города: «городской текст».... – С. 19.

²¹ Там же. – С. 24.

²² Там же. – С. 22.

²³ Там же. – С. 24.

²⁴ Там же. – С. 9.

Мосты и дороги «...обозначают пространство связи. Это пространство перемещения людских потоков... Для многих пространство встречи, межкультурного диалога»²⁵. Встреча Любви Павловны с горожанами произошла на мосту, но диалога с ними не получилось.

Сама река давно перестала выполнять живительную функцию, стала символом смерти. Река, потерявшая имя, река, загаженная настолько, что в ней тридцать лет не живут раки, катит мёртвые волны. Она перестает быть источником, питающим жизнь, от неё пахнет смертью. Отсюда выловленный утопленник, как нечто обиденное в пространстве города. Кто-то проходит мимо, не оглядываясь, бросает фразу: «Лишний человек – лишние проблемы», – и становится не понятно, предназначены они главной героине, пытающейся опознать в погибшем сына, или утопленнику. Отсюда ответная реплика милиционера: «Он уже не человек». Обычное отношение к *другим*, к *чужим* в этом городе, которое будет подтверждаться на протяжении всего фильма уже не удивляет, но вызывает тревогу. Равнодушие и недоверие горожан к «новичкам» – это их реакция на отупляющую жизнь, протекающую в нищете и безверии... Показательно, что горожан не смущает вид утопленника. Кто-то в это время катается на санках с горки, кто-то равнодушно проходит мимо, кто-то подаёт ватку, пропитанную спиртом, а не нашатырём, потому что просто не понимает, чего это москвичка ползает перед трупом на коленях, и с чего бы это ей вдруг стало плохо...

Продолжая размышление о зрелищности происходящего, понимаем что «на глазах пребывающего в шоке человека произошла грандиозная смена декораций»²⁶. Любовь Павловна пребывает в шоке, она уже «потеряла реальное ощущение времени»²⁷. Жизнь, как река, продолжает течь по своему руслу. Ничего не изменилось в городе со смертью неизвестного Валька, которого вслед за милиционером уже никто не считает человеком...Ничего не изменилось в городе с исчезновением сына Любви Павловны...Ничего не изменилось в городе в связи с её решением остаться в нём до возвращения Андрея... Только груз испытаний становится тяжелее.

Другой эпизод фильма связан с базарной площадью. В эпоху перемен рыночные отношения давно превратили современные города в один большой рынок. Но в Юрьеве рынок ра-

ботает только по воскресеньям, что, очевидно, подчёркивает покупательскую способность горожан. И картина рыночной площади сужена. Она сводится к эпизоду встречи следователя Сергеева с продавцом обуви Надиром, которого знает весь Юрьев. Это место, где собираются криминальные элементы, люди без чести и совести. Здесь правит рубль, вернее его долларовый эквивалент. Здесь не найти правды. Здесь понимают только язык сильного.

Пространство города неразрывно связано с пространством времени. Время, показанное в фильме, неоднородно. Оно перетекает из реального в сюрреалистический сон героини, который останется за кадром. И только название фильма позволит нам сделать предположение, что всё случившееся с героиней после пробуждения – это всего лишь сон, кошмарный сон. Фильм назван «Юрьев день», а события, показанные нам, длятся неделю или две (именно этот срок диктует необходимость женщине подкрашивать волосы, скрывая седину). И этим сроком не заканчивается пребывание героини в Юрьеве, финал фильма остаётся открытым. Героиня, скорее всего, не изменит своего решения, дожидаться сына там, где его потеряла.

Пространственно-временные связи, переплетаясь, взаимно проникая друг в друга, начинают своё сюрреалистическое взаимодействие. По приезде в Юрьев Любовь Павловна утверждает, что они не в двухстах километрах от Москвы, а в прошлом, когда-то бывшем, они на расстоянии двадцати лет от настоящего. Если попытаться расшифровать эту метафору, то можно предположить, что исчезновение Андрея закономерно. Двадцать лет назад он ещё не родился на свет, он пребывал в утробе матери. Для того чтобы у женщины появился ребёнок, она должна пройти ряд унижений и страхов. Только закалившаяся в горниле страхов и томительного ожидания, смирившаяся с положением вещей, предлагаемых обстоятельств, может рассчитывать на появление ребёнка. Возможно, поэтому в каждом встречном юноше Любовь Павловна узнаёт своего сына. Она пока что не знает, какой он, её сын. Какой путь уготован тому, кто уходит в жизнь без родительского благословения... Смерть? Монастырь? Тюрьма?

Кстати, жители Юрьева-Польского оскорблены тем, что действие происходит в их городе. Тогда они должны быть обижены и на святого Георгия, потому что в этот день запретили уходить крестьянам на волю за выкуп. На русский народ, однажды сказавший по этому поводу: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». На родителей за то, что рождены в этом городе.

²⁵ Голубков С.А. Семантика и метафизика города: «городской текст»... – С. 18.

²⁶ Там же. – С. 22.

²⁷ Кокорин А.К. Вам привет от Станиславского. – М.: 2002. – С. 150.

Жители Поволжья, с ними заодно, должны быть оскорблены тем, что А.Н.Островский описал жестокие нравы тёмного царства самодуров в волжском городе Калинов. Драматург оскорбил тем самым всё население, проживающее по берегам этой дивной реки, потому что назвал город вымышленным именем, не уточнил, где именно происходили страшные события... Петербуржцы, вообще, проживают в городе-спруте, в городе-дьяволе... Представляем, как они должны относиться после этого к творчеству Федора Михайловича Достоевского. Москвичи должны невзлюбить Михаила Афанасьевича Булгакова за то, что он просто поселил князя тьмы в их городе, и Волаңд чувствовал себя в Москве как в доме родном. Так две столицы могли бы соревноваться в своей порочности, а их жители слать проклятия в адрес классиков...

Город Юрьев представлен в фильме К.Серебренникова «...как котёл текстов и кодов», которые зрителю предстоит расшифровать. Выбор города авторами фильма обусловлен его названием, которое связано с паремиологическим выражением. Фильм удивляет количеством знаков и кодов, тем и культурных аллюзий, которые постоянно выводят размышления о героях и событиях на новый виток, новый уровень. Возможно, Юрьев в фильме К.Серебренникова ближе по своему «сложному семиотическому механизму» к Петербургу, о котором Юрий Лотман говорил, что он является «генератором культуры, может представлять собой котёл текстов и кодов, разнó устроенных

и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням»²⁸. Система соотношений между Юрьевом и Петербургом многокомпонентная. Прежде всего, их объединяют приметы опасности в городском пространстве и зловещие испытания, которые преследуют героев, поселившихся в них. Если рассматривать пространство Петербурга и Юрьева как текста, то можно выявить, что их объединяют культурные цитатные ряды и историософские смыслы. Юрьев – это город, где живут бедные люди. Они совершают преступления, отбывают наказание, пытаются найти себя и наладить отношения с детьми. Пытаются выжить в этом безумном мире и оставить в себе частицу души, познать в себе Божественное начало, возродиться...

«Но тогда текстом оказывается всё на свете и не остаётся места для реальности. ... Реальность – это текст, написанный Богом, а текст – это реальность, созданная человеком»²⁹. Кирилл Серебренников создал реальность «Юрьева дня» и обогатил культуру кинематографа новым «культурным текстом», достойным внимания и уважения. Сергей Алексеевич Голубков, исследуя семантику и метафизику города и «городского текста», помог нам разобраться в лабиринтах города Юрьева и одного дня пребывания в нём.

²⁸ Голубков С.А. Семантика и метафизика города: «городской текст».... – С. 11.

²⁹ Там же. – С. 18.

FILM «YURI'S DAY» DIRECTED BY KIRILL SEREBRENNIKOV IN THE CONTEXT OF SEMANTICS AND METAPHYSICS OF A CITY

© 2012 S.S.Orischenko^o

Samara State Academy Culture and Art

The article is focused on the synthesis of modern film-art industry (film «Yuri's Day» directed by Kirill Serebrennikov) and literary criticism (study in the sphere of «City text» functioning in the book of Sergei Golubkov «Semantics and Metaphysics» of a City») as a ground for rhetorical expression.

Key words: city text concept, ground for rhetorical expression, semantics and metaphysics of a city, film-art, hermeneutics, art of the utter word, authorship, interpretation.

^o Svetlana Serafimovna Orischenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of faculty of scenic speech and oratory. E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru